

Всему свое время

ГЛАВА 1

Шурбийон

— Не переживайте. Я знаю, что делать.

Омарейл и Норт Даррит сидели на полу в комнате с огромным тикающим механизмом. Только что Совет Девяти закончился провалом. Почти трехмесячное путешествие по Ордору с переговорами, хитроумными планами и порой опасными приключениями не привело ни к чему. Они оказались там же, где и были вначале: предсказание не ослабило своего влияния на судьбу наследницы, план Совалии Дольвейн продолжал работать, только теперь еще и подданные готовы были взбунтоваться, недовольные ситуацией с принцессой.

Странно, но слез не было, хотя они казались вполне уместными. Была только оглушающая пустота. Да, Омарейл до тошноты отчетливо ощущала, как разочарование сдавило грудь, сжало твердой рукой желудок и не давало сделать глубокий вдох. Но в голове не осталось ни одной вразумительной мысли, а душа перестала стремиться куда-то, словно утратив цель. Будь на то ее воля, Омарейл так и сидела бы там, бессмысленно глядя в пространство.

Но Даррит, решительно поджав губы, листал книгу со сказками — ту самую, что носил с собой все время их путешествия и читал принцессе в поезде. Выглядел он так, будто полон энергии, чтобы продолжить путь.

«Зачем?» — глухо отозвалось сознание Омарейл.

— Нам нужно найти Часовщика.

«Зачем?» — повторило оно, все еще не позволяя даже искорке интереса разгореться в сердце.

Норт же тем временем открыл маленький томик на последней странице и указал на текст:

«Но знали они: Часовщик мог помочь».

Так заканчивалась книга. Необычно для сборника сказок, не было в этой фразе ощущения завершенности. Но принцесса не понимала, какое отношение это имело к их ситуации.

Зачем Даррит вообще носил с собой пускай и маленький, но все же ощутимый в кармане томик? Будь у него энциклопедия лечебных трав или атлас дорог Ордора — это имело бы хоть какой-нибудь смысл, а так...

«Зачем?»

— Норт, я тоже ошеломлена и раздавлена тем, что из нашей затеи с Советом Девяти ничего не вышло, — сказала она наконец. — Но давай постараемся сохранять голову холодной и не ударяться в истерики.

Даррит перевел на нее серьезный взгляд, а затем произнес распев:

— Смеясь всем невзгодам в лицо, по той неудаче они не тужили. Пускай девять мудрых надежды лишили. Пускай их грядущее — темная ночь. Но знали они: Часовщик мог помочь.

Что бы он ни хотел этим сказать, Омарейл лишь утвердилась во мнении, что Даррит сошел с ума.

— Думаешь, если станешь говорить стихами, будешь звучать более убедительно? — спросила она полушутя, но взгляд Норта по-прежнему был сосредоточенным и угрюмым.

— Я зачитал вам последний абзац. Я помню его наизусть, поскольку слышал много раз, когда Фрая читала мне эту книгу. — Даррит продемонстрировал потрепанное издание. — Всегда недоумевал: почему все заканчивается таким странным образом? Почему история обрывается? Что было дальше?

— И что? — В ней все же нехотя, но заворочался интерес к словам Норта. — Теперь ты понял почему?

— Вы же тоже заметили: текст как будто описывает нашу ситуацию. И это не единственное совпадение. Еще когда вы появились на пороге моего дома, я подумал, что проис-

ходящее начало перекликаться с сюжетом книги. Интуиция подсказала мне взять ее с собой, когда мы отправились на поиски Мраморного человека. И чем дальше, тем заметнее становилось, что многие события происходили как в этой последней сказке. Здесь они описаны в несколько иносказательной манере, но все же узнаваемы. Главный герой, простолюдин, помогает героине, принцессе, добраться до совета мудрых магов. Их тоже девять. На их пути попадают и разбойники — один из них в итоге тонет в реке, — и хитрый купец, который обещает помочь за достойную плату, и шут, которого они обыгрывают в карты...

Омарейл почувствовала, что ее сердце забилося чаще: действительно, слишком много совпадений для одной сказки!

— Но как такое возможно?

— У меня пока нет ответа на этот вопрос, — пожал Даррит плечами, — но я верю, что последние строчки — это подсказка, что делать дальше.

— Надежда со щепоткой безумия лучше, чем болото рассудительного уныния, — кивнула она, ощущая, как вера в счастливый исход встрепенулась в груди и нерешительно подняла голову.

Принцесса встала и начала прохаживаться по комнате, не в силах совладать с приятным возбуждением.

— Папа и Пилигрим ждут меня в Орделионе, — заметила она.

— Скоро им сообщат решение Совета Девяти, они поймут, что что-то пошло не так, но до свадьбы вряд ли станут предпринимать какие-либо шаги. Да и госпожа Дольвейн, уверен, позаботилась о том, чтобы встреча с ними прямо сейчас была невозможна. — Даррит звучал убедительно, разбивая последние сомнения принцессы. — Полагаю, Совалия приложит все усилия, чтобы ничто не помешало женитьбе сына. Поэтому у нас есть время проверить мою гипотезу.

Он прошел к двери, обернулся и выжидающе посмотрел на Омарейл.

— Не думаю, что встреча с Часовщиком продлится слишком долго, — добавил Даррит.

Решение было за ней.

— Это безумие, — сказала она, качая головой, но идя следом. — Когда все вокруг катится в бездну, ты предлагаешь поверить в сказку?

— Когда все катится в бездну, только это и остается.

Часовщик — не самая редкая профессия в Ордоре, и Омарейл полагала, в одном только Астраре их было не меньше десятка. Но Даррит был уверен, что знал, о ком именно шла речь.

— В книге Часовщик однажды помог принцессе, когда за ней гналась стая безумных птиц, — пояснил он, пока они спускались по лестницам Дома Совета. — Думаю, не ошибусь, предположив, что в нашем случае это...

— Тот пожилой мужчина, что помог мне укрыться от стражников! Когда я убегала от Совы!

И, несмотря на то что Даррит в ответ кивнул весьма сдержанно, Омарейл заметила — за новое дело он взялся с азартом.

Тот самый Часовщик обитал в центре Астрара, рядом с Храмом Света, и в обычный день добраться до его лавки можно было довольно быстро. Но свадьба Севастьяны и Берриота смешала все карты: большинство дорог были закрыты для пешеходов, а тысячи людей высыпали на улицы, чтобы полюбоваться на жениха и невесту. Тем предстояло порознь добраться до Храма Света, а после церемонии в открытой карете вместе проследовать от площади до Орделиона. Посмотреть на это съехались гости из разных уголков страны.

— Может, найдем какого-нибудь часовщика поближе к Орделиону? — иронично предложила Омарейл.

Принцесса неуютно чувствовала себя в окружении такого количества людей. И чем ближе к центру, тем плотнее была толпа. Приходилось буквально расталкивать всех плечами, чтобы пробраться вперед. Желавшие увидеть королевскую чету стояли не только вдоль дороги: они высовывались из окон, свешивались с балконов и искали места на крышах. От царящего вокруг ажиотажа Омарейл

§ невольно начала заводиться и сама.

— Я тоже хочу посмотреть на Севастьяну. Они уже скоро поедут, давай найдем место, — прокричала она в спину Дарриту.

Тот даже не оглянулся, и принцесса с трудом поборола желание просто из вредности остановиться и посмотреть, как он будет искать ее, потеряв в толпе.

В конце концов Омарейл все же немного отстала, не нарочно, просто дорогу ей преградил гвардеец.

Она замешкалась, но, взглянув ему в глаза, застыла. Служители правопорядка были повсюду, и все как один высокие, широкоплечие, с волевыми подбородками и сурово сжатыми губами. Казалось, их создали по одному лекалу. Но лицо именно этого гвардейца почудилось принцессе знакомым. Когда же она прочитала его эмоции — узнавание, триумф, враждебность — скорее догадалась, чем вспомнила: это был тот самый человек, что пытался убить ее на пути из Нортастера в Клоустен. Тот, кто знал о ее причастности к убийству другого гвардейца. Посланник Совы.

В его взгляде читалось торжество и ярость. Принцесса испугалась: не только из-за этой встречи, но и из-за того, что Норт пропал из виду. Гвардеец-наемник тем временем схватил Омарейл за локоть. Она дернулась, пытаясь высвободиться, но пальцы сжали ее руку еще крепче.

— Куда-то собралась? — прорычал он, злорадно ухмыляясь.

От него пахло потом и пивом. Принцесса содрогнулась от отвращения и снова хаотично задергала рукой. Вряд ли ей удалось бы освободиться, если бы захватчика не отвлек удар бутылкой по голове — точнее, не по голове, а по парадному гвардейскому шлему, что, должно быть, и спасло его от сотрясения мозга или других значительных повреждений. Бутылка разбилась, но гвардеец едва ли пошатнулся. Он отпустил Омарейл скорее от удивления, чем от боли.

За его спиной стоял Даррит с бутылочным горлышком в руке. Как поняла Омарейл по почерневшим глазам Норта, он попытался использовать дар, но звенящие в воздухе эмоции мешали сосредоточиться даже такому опытному эксплету. Даррит бросил взгляд на Омарейл и дернул голо-

вой. Она кивнула, и в следующую секунду оба бросились в толпу. Омарейл до дрожи боялась потерять Норта из вида, но наконец почувствовала, как он сжал ее предплечье, увлекая за собой.

Большое количество народа сыграло на руку: им удалось затеряться в толпе.

— Держи их! Стража! — раздался рык позади.

Не стовариваясь, Даррит и Омарейл свернули с улицы Семи Сестер в небольшой переулок. Народу здесь было гораздо меньше.

Сердце принцессы забилося чаще, когда за спиной слышались крики других стражников. Толпа загудела.

Омарейл уже имела возможность сформировать свое отношение к бегу: он ей не нравился. В груди жгло, горло сдавливал кашель, во рту появлялся металлический привкус. Казалось, еще немного — и она просто умрет. Однако грядущая смерть от физической нагрузки представлялась менее пугающей, чем встреча с толпой гвардейцев, поэтому она продолжала двигаться, петляя между прохожими. Бежать, не расцепляя рук, было неудобно, но потерять друг друга сейчас было бы еще хуже, поэтому, с трудом дыша, Омарейл выкрикнула:

— Если что, встречаемся у Часовщика, — и едва Даррит кивнул, испытала облегчение.

Страх разлуки отступил, оба разжали руки и нырнули в бурлящую толпу. Крики «Разойдись!», «Держи вора!», «Дорогу королевской гвардии!» раздавались ближе и ближе.

Люди мелькали разноцветными пятнами, принцесса не видела лиц, только чувствовала сотни запахов, утыкаясь в чужие плечи и спины. Она расталкивала крепких мужчин, мягких женщин, молодых людей с острыми локтями. Ее ладони касались бархатистых сюртуков, блузок из хлопка, ситцевых платьев и тонких рубашек из муслина. А временами Омарейл ощущала грубую кожу портупей и ремней, колючую шерсть жилетов или гладкий атлас корсажей.

Принцесса никогда не планировала знакомиться со своим народом настолько близко.

Наконец толпа чуть расступилась, потому что улица, к которой они выбежали, была предоставлена автомобилям.

Кажется, все машины Ордора собрались на той дороге. Между ними виновато пытался протиснуться конный трамвай.

Черные кузова блестели на солнце, пахло резиной, бензином и пылью. Поток был плотным, ехал транспорт очень медленно, поэтому Омарейл чуть присела, сгорбилась и начала петлять между автомобилями, надеясь, что так страже будет сложно заметить ее. Даррит последовал примеру. Принцесса сообразила, что проще всего было бы оторваться от преследователей, запрыгнув в чей-нибудь салон, тем более что низкие дверцы задних сидений не казались серьезной преградой. Продолжая юрко проскальзывать между блестящими экипажами, она начала искать транспорт без пассажиров.

И тут в одном из водителей — несмотря на большие пылезащитные очки в медной оправе — принцесса узнала Шторм. Разумеется, одна из самых известных актрис королевства была приглашена на свадьбу, для нее должны были приготовить место в Храме Света. И, конечно, госпожа Эдельвейс решила прибыть на собственном шикарном автомобиле, да еще и за рулем. Последнее — несомненно, чтобы эпатировать публику и засветиться во всех газетах.

Оглянувшись, Омарейл увидела, что гвардейцы чуть отстали и хищно оглядывают окрестности: они потеряли добычу из виду. Воспользовавшись этим, она схватила Норта за руку и, нырнув на заднее сиденье автомобиля Шторм, затянула туда и его. Оба, не стовариваясь, спрятались на полу у кожаного диванчика.

— Сожри тебя тьма, что происходит?! — воскликнула Шторм.

Она боялась отрывать взгляд от дороги, девичьи пальцы крепко сжимали руль, поэтому толком разглядеть, что творилось на заднем сиденье, она не могла. Но, понимая, что девушка не оставит это просто так, Омарейл сказала:

— Шторм, тише, это мы: Норт Даррит и Мираж.

Автомобиль дернулся и остановился оттого, что Шторм резко отпустила педаль.

— Продолжайте движение, госпожа Эдельвейс, — требовательно произнес Даррит своим лучшим учительским тоном.

К удивлению Омарейл, Шторм послушно завела двигатель.

— У вас есть ровно минута, чтобы объяснить, в чем дело, — зло заявила она, глядя вперед.

— Мы скрываемся от гвардейцев, — после паузы ответил Норт, за что получил от Омарейл возмущенный взгляд. — Видите, вон они стоят, ищут нас. Прошу, воспользуйтесь своим актерским даром и изобразите невозмутимость.

Они проехали мимо мужчин, что преследовали их, незамеченными.

— Благодарю, — произнес Даррит.

— Катитесь в бездну. Я не стану укрывать преступников! — вознегодовала Шторм, несмотря на то что сделала именно это. — Не знаю, что вы натворили, но я сдам вас первым же... следующим же стражникам!

— Ничего подобного. Во-первых, вам слишком любопытно, почему же нас ищут. Во-вторых, вы слишком отзывчивый человек.

Омарейл выразительно фыркнула. Шторм тоже.

— Поверьте, — громко сказал Даррит, стараясь перекрыть звук работающего мотора, — я знаю вас лучше, чем, возможно, даже вы сами. Что же до причин погони: мы расскажем о них, когда доедем до цели. Нам нужна улица Первых Семей.

Шторм хотела вновь возмутиться, но Даррит не позволил ей сделать этого:

— Я понимаю, что вам не совсем по пути. Мы сойдем в переулке Иетихона, так всем будет удобнее.

Шторм покачала головой, и, поправив автомобильные очки, устремила взгляд вперед.

Через несколько минут Омарейл и Даррит решили, что будет безопасно подняться с пола и сесть на пассажирский диванчик. Идея оказалась даже лучше, чем они предполагали, поскольку через пару минут их обогнал гвардеец на лошади. Он внимательно вглядывался в лица шоферов и пассажиров и, очевидно не находя того, что искал, отправлялся рысью дальше. Если бы он заметил притаившихся на полу людей, это вызвало бы подозрения. Так же Даррит и Омарейл вполне походили на почтенных граждан.

Норт скусающе оперся щекой о кулак, скрывая шрам. Омарейл быстро вытащила из кармана Даррита книгу со сказками и стала делать вид, что читает.

И все же гвардеец заинтересовался ими. Видимо, ему дали очень точное описание тех, за кем велась погоня. Он жестом велел Шторм остановиться, что она послушно и сделала. Автомобили, ехавшие позади, тоже встали, слышались недовольные крики и гудки.

— Кто эти люди, госпожа? — обратился гвардеец к девушке за рулем.

Та через плечо бросила взгляд на пассажиров. Омарейл отложила книгу, возмущенно спросив:

— А что, собственно, происходит? — Сердце ее при этом билось в горле.

Гвардеец поднял ладонь, призывая к тишине.

— Госпожа, кто эти люди? — настойчиво повторил он, глядя на Шторм.

Несколько секунд, что та молча буравила его взглядом, показались Омарейл вечностью. Выдаст или не выдаст?

— Мой брат и моя служанка. Я не могу ехать на свадьбу без девочки на побегушках, — капризно протянула она. — Кто будет носить мне воду, если станет жарко? К счастью, на подобное эта дуреха способна... А в чем дело?

Гвардеец чуть растерялся. Затем сощурился, внимательно вглядываясь в лицо Шторм.

— Госпожа... госпожа Эдельвейс? — уточнил он, явно смутившись.

Та закатила глаза.

— Я могу ехать? — с нотками раздражения спросила она.

Видимо, спешила скрыться, пока поклонник не вспомнил, что у нее нет братьев и сестер.

Тот заставил лошадь отступить чуть назад, но, когда Шторм уже завела машину, вдруг снова поднял руку, прося ее остановиться.

Омарейл, которая только готова была вздохнуть с облегчением, вновь напряженно застыла.

— Можно ваш автограф? Вы — гениальная актриса, я от вас без ума. — Гвардеец вынул из нагрудного кар-

мана свое удостоверение и карандаш. — Вот тут, прямо на обложке.

«Гениальная актриса» снисходительно дернула плечиком и выполнила просьбу. Гвардеец отправился дальше, на поиски беглецов. Омарейл и Даррит переглянулись.

— Спасибо, Шторм, — проникновенно произнесла принцесса.

— Замолчи, — бросила та. — Мне не нужны твои благодарности. Я сделала это, только чтобы узнать, во что ты вляпалась!

Прежде чем сойти у переулка Иетихона, Даррит действительно открыл Шторм часть правды:

— Мираж в розыске с тех пор, как сбежала из школы. Один из гвардейцев узнал ее и объявил погоню.

Шторм спустила защитные очки на шею. Ее глаза горели.

— Но почему? Почему ты в розыске? Почему сбежала? — спросила она.

И принцесса ответила:

— Потому что я не та, за кого себя выдаю, — заявила она. — Но сказать, кто я, не могу. Надеюсь, впрочем, что ты все же однажды узнаешь и, может быть, перестанешь меня ненавидеть.

Та хмыкнула, надела очки и бросила:

— Я тебя не ненавижу. Мне нет до тебя дела. Счастливо!

Мотор задрезбезжал. Машина резко тронулась с места, оставляя за собой облако пыли.

До лавки Часовщика было рукой подать, но пробраться к ней не представлялось возможным. Вероятно, из-за близости площади Храма Света толпа здесь была слишком уж возбужденная: многие были настроены чересчур агрессивно, и никто не хотел уступать свое место. Попав в поток идущих к площади, Даррит и Омарейл могли лишь следовать за народом.

До появления Севастьяны и Берюта оставалось несколько минут. У Храма Света, как говорили ордорцы, негде было воткнуть копьё.

Все силы Омарейл уходили на то, чтобы отстраняться от витающих в воздухе эмоций, но это получалось все хуже

и хуже. Наконец по площади прокатилась волна возбужденного восторга.

— Едут. Они едут, — слышалось со всех сторон.

Омарейл стало трудно дышать. Она пыталась убрать за уши мешающие пряди, но они лезли и лезли в лицо. Ее колотило от переизбытка чувств, руки тряслись. Пробраться вперед было уже невозможно — никто не собирался двигаться ни на шаг, и Норт остановился. Омарейл уткнулась носом в его плечо, глубоко дыша и пытаясь вернуть себе самообладание. Вдох-выдох, вдох-выдох. Медленно, очень медленно невыносимый шум в голове стихал, позволяя принцессе услышать собственные мысли. Где-то далеко проехал целый кортеж: кареты короля и королевы, следом — родителей Севастьяны, Совалии Дольвейн, затем закрытая черная карета с женихом. Последней под рев толпы пронеслась изящная белая — с невестой. Омарейл ощущала давление чужих эмоций и была не в силах справиться с ним. Только когда Даррит взял принцессу за руку и прижал к себе, она наконец почувствовала, что может отстраниться от эмоций толпы. Объятиями он будто создал защитный кокон.

Сколько они так простояли, Омарейл сказать не могла, но, должно быть, не меньше получаса. Время тянулось медленно, солнце припекало, ноги начали ныть от усталости. Но пытаться пробраться к лавке Часовщика и думать было нечего. К тому же Омарейл, хоть и понимала, что едва ли сможет рассмотреть сестру, все равно мечтала хотя бы краем глаза увидеть молодоженов.

Наконец церемония в Храме Света подошла к концу. Судя по возгласам, принцесса Севастьяна и ее новообретенный муж вышли на улицу, чтобы поприветствовать народ. Гомон нарастал. Карета — теперь открытая — медленно ехала по площади. Омарейл вытягивала шею и вставала на цыпочки, но люди вокруг делали то же самое, и никакие ухищрения не помогали ей увидеть происходящее. Уже когда молодожены почти проехали мимо, Даррит подхватил Омарейл и, держа за талию, приподнял над толпой. Вцепившись в его плечи, она, смеясь, не обращая внимания на недовольство окружающих, проводила взглядом сестру.